

Николай Михайлович Альбовъ *).

(Некрологъ).

24-го ноябрю (5-го декабря) 1897 года скончался въ Монтевидео известный ботаникъ Николай Михайловичъ Альбовъ, бывший въ 1893—1895 гг. дѣйствительнымъ членомъ Отдѣла. Отдѣлъ, по независящимъ отъ него причинамъ, не имѣлъ возможности своевременно отмѣтить смерть этого выдающагося чело-
вѣка и дѣлаетъ это теперь, три года спустя: лучше поздно, чѣмъ никогда.

Родился покойный, сынъ полкового священника, въ с. Павловѣ, Горбатовскаго уѣзда, Нижегородской губерніи, 15-го декабря 1866 года. Учился онъ въ шуйской прогимназіи, владимирской гимназіи и въ университетахъ московскомъ и новороссійскомъ, кончивъ курсъ въ послѣднемъ въ 1890 г. со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Въ этомъ же году онъ былъ оставленъ при новороссійскомъ университетѣ сверхштатнымъ лаборантомъ при кафедрѣ ботаники, а въ октябрѣ 1894 года вышелъ въ отставку и затѣмъ, поработавъ въ гербаріяхъ Женевы, Парижа и Лондона, уѣхалъ въ сентябрѣ 1895 г. въ Аргентину, гдѣ принялъ должность шефа ботаническаго отдѣла музея Ла-Платы, главнаго города провинціи Буэносъ-Айресъ. Ботаническій отдѣлъ въ этомъ музеѣ устроенъ еще не былъ, и Альбовъ положилъ начало его коллекціямъ, совершивъ экскурсію въ горы Сьерра-Вентана. Въ 1896 г. онъ ѣздилъ въ Огненную землю, въ сѣверныя провинціи Аргентины и въ Парагвай, а въ 1897 г. въ Патагонію.

Впервые посѣтилъ покойный Закавказье въ 1888 г., когда, выйдя по болѣзни изъ московскаго университета, онъ пробылъ, по совѣту врачей, все лѣто въ Сухумѣ. Съ этихъ поръ онъ пріѣзжалъ въ Закавказье ежегодно по 1894-й годъ включительно по порученіямъ то новороссійскаго университета, то новороссійскаго общества естествоиспытателей, то гербарія Boissier въ Женевѣ, то, наконецъ, нашего Отдѣла. Цѣлью его изслѣдованій была колхидская флора, изученная покойнымъ весьма обстоятельно. Весною и лѣтомъ онъ обыкновенно экскурсировалъ и собиралъ коллекціи, а осенью и зимою занимался обработкою своихъ коллек-

*) Прочитано въ общемъ собраніи членовъ Отдѣла 15-го февраля 1901 года.

цій и дѣлалъ сообщенія о результатахъ своихъ экскурсій въ различныхъ ученыхъ обществахъ. Первые коллекціи были имъ обработаны въ Кіевѣ подъ руководствомъ проф. Шмальгаузена, автора „Флоры Средней и Южной Россіи, Крыма и Сѣвернаго Кавказа“. Занимался онъ этимъ также въ С.-Петербургѣ, въ ботаническомъ саду, и въ Женевѣ у Boissier. Нѣкоторыя изъ своихъ изслѣдованій онъ помѣстилъ въ изданіяхъ Отдѣла, отъ котораго получалъ небольшія субсидіи. Въ собраніи членовъ Отдѣла 30-го октября 1893 г. прочиталъ сообщеніе о флорѣ известняковъ Кутаисской губ. и Черноморскаго округа.

Покойному предлагали мѣсто въ С.-Петербургѣ при Императорскомъ ботаническомъ садѣ и въ Сочи, но съ петербургскимъ климатомъ онъ никакъ не могъ освоиться, а болотистой мѣстности въ Сочи онасался, почему отклонилъ оба предложенія и уѣхалъ въ Европу, а оттуда въ Аргентину.

Авторъ замѣтки „Данныя къ біографіи Н. М. Альбова“, помѣщенной въ III—IV кн. „Землеводѣнія“ за 1898 г., говоритъ, что въ гимназій покойный „учился, благодаря своимъ способностямъ и прилежанію, отлично, оказавъ наибольшіе успѣхи въ математикѣ и языкахъ“, а „впослѣдствіи еще болѣе усовершенствовался во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и научился языкамъ англійскому, испанскому и отчасти итальянскому, могъ также объясняться по-татарски и на различныхъ нарѣчіяхъ кавказскихъ горцевъ и индѣйцевъ Южной Америки. Еще въ дѣтствѣ онъ составлялъ для себя маленькіе словарики разныхъ языковъ, древнихъ и новыхъ“. Любовь къ собиранію растений и минераловъ пробудилась въ немъ также съ ранняго дѣтства, а въ школьномъ возрастѣ онъ страстно полюбилъ чтеніе книгъ, особенно описанія путешествій, и одинокія прогулки въ лѣса и поля за цвѣтами, грибами и ягодами. Всѣ свои впечатлѣнія и наблюденія онъ тщательно записывалъ и долгіе годы велъ дневникъ. Въ обращеніи съ своими вещами всегда отличался аккуратностью и привычкой къ порядку. Всѣ эти навыки ему впослѣдствіи очень пригодились.

Письма покойнаго къ сестрѣ, напечатанныя въ I—II книжкѣ „Землеводѣнія“ за 1899 г., даютъ въ достаточной степени ясное представленіе о духовной его личности. Мы позволяемъ себѣ цѣликомъ привести здѣсь его письмо изъ Женевы отъ 12-го марта 1894 г., которое особенно цѣнно въ этомъ отношеніи. „На ваши запросы“, пишетъ онъ: „скажу, что жизнь моя уже съ

давняго времени сложилась такъ, что измѣнить ея теченіе по меньшей мѣрѣ бесполезно. Пусть я цыганъ и бродяга, такъ что-жъ изъ этого? Я счастливъ. Я чувствую себя по крайней мѣрѣ счастливымъ. И, потому, я не бездѣльничая. Я скитаюсь, это правда, какъ настоящій цыганъ, но вездѣ я оставляю за собою настоящій слѣдъ „на пескахъ времени“ (on the sands of time), какъ выражается американскій поэтъ Лонгфелло. Этотъ слѣдъ не пропадетъ даромъ. Имъ воспользуются другіе, пойдутъ по проторенной мною дорогѣ, и результатомъ этого будетъ, полагаю, пѣкоторая положительная польза для науки и общества. Можетъ быть, я пропаду на этомъ пути—тѣмъ хуже; но зато другіе будутъ имѣть удачу. Вотъ что меня утѣшаетъ, и вотъ почему я безъ чувства малѣйшаго сожалѣнія покорюсь всякому удару судьбы“. Въ письмѣ отъ 24-го марта онъ говоритъ: „только теперь понялъ я съ поразительною ясностью, что такое значить трудъ по доброй волѣ, по призванію. Такой трудъ нисколько не тягостенъ. Напротивъ, онъ есть источникъ наслажденія“.

Письма Николая Михайловича и описанія его экскурсій пересыпаны множествомъ замѣчаній, которыя свидѣтельствуютъ, что онъ не былъ сухимъ педантомъ-систематикомъ, не признающимъ и не замѣчающимъ ничего внѣ узкой области своихъ спеціальныхъ занятій. Напротивъ, онъ интересовался всякими явленіями окружающей его жизни и во всѣхъ ея сферахъ былъ такимъ же мѣткимъ наблюдателемъ, какъ въ сферѣ ботаники, способнымъ установить свой собственный взглядъ на вещи. Особенно любопытно въ его письмахъ сопоставленіе Парижа съ Лондономъ, говорящее далеко не въ пользу перзаго. Но надъ всѣми его склонностями господствовала, несомнѣнно, любовь его къ природѣ. Какъ онъ умѣлъ понимать ее, видно, напр., изъ слѣдующаго заключительнаго мѣста его публичной лекціи о природѣ Огненной Земли, читанной 6-го сентября 1896 г. въ г. Ла-Платѣ: „Невозможно и сравнивать Огненную Землю съ болѣе близкими къ тропикамъ странами, согрѣваемыми животворными лучами экваторіальнаго солнца. Огненная Земля не имѣетъ ни богатства формъ, ни великолѣпныхъ красокъ тѣхъ странъ. Поэтъ могъ бы сравнить область тропиковъ съ дѣвушкой въ полномъ цвѣтѣ своей красоты, распусившейся подъ благословеннымъ климатомъ сѣвера, съ пышными формами, съ горящими страстью глазами и устами. Между тѣмъ природа Огненной Земли представляется мнѣ въ видѣ кроткаго и прекраснаго ребенка, въ которомъ едва

пробуждается дѣвушка, съ невинною улыбкой на губахъ, съ спокойнымъ свѣтлымъ взглядомъ. Это дитя не знаетъ еще страстей, потому что влелѣбно въ снѣгахъ суроваго климата далекаго юга. Малютка дремлетъ спомъ глубокимъ, непоколебимымъ. Ни ревъ океана, бьющагося о прибрежныя скалы въ бурные зимніе дни, ни звучный свистъ юго-восточныхъ вѣтровъ, которые несутся съ отдаленныхъ морей и съ силой урагана бросаются на острова,—ничто не пробудить ея отъ вѣчнаго сна“.

Кавказа, въ западной части котораго Николай Михайловичъ такъ много экскурсировалъ, онъ не забывалъ никогда. Въ день отъѣзда изъ Европы въ Аргентину онъ писалъ на пароходѣ: „Мнѣ не жаль покинуть Европу. Я не оставилъ здѣсь ничего дорогаго. Мое дорогое—тамъ, въ Россіи. Прощай прошлое навсегда! Съ этого момента начинается для меня новая жизнь. Вернусь ли я когда-нибудь въ горы счастливой Абхазіи, гдѣ, чистые и прозрачные, какъ хрусталь, горные потоки шумно катятся въ море свои воды по дикимъ ущельямъ, гдѣ азалея и каприфоль такъ благоухаютъ весной?... Услышу ли я снова мелодическій звонъ чонгури тихими и теплыми лѣтними вечерами и веселое щебетанье черноокихъ дочерей Абхазіи? А встрѣчи въ чащѣ первобытнаго лѣса съ угрюмыми и важными фигурами въ черкескахъ, съ широкими кинжалами за поясами, съ папахой, надвинутой на самыя брови? Можно ли забыть прошлое?—Нѣтъ“. Онъ и путешествовалъ въ Аргентинѣ такимъ же способомъ, какъ на Кавказѣ, т. е. съ своею буркой, въ папахѣ, съ тою же самою провизіей,—только сыръ, котораго достать было нельзя, замѣнилъ сушеною говядиною, а кавказскіе кожаные чевяки—альнархатами, полотняными туфлями съ плетеною изъ веревки подошвою. „Попрежнему“, говоритъ онъ, „на моихъ ночлегахъ кипятился мой дорожный чайникъ, старый пріятель, который путешествуетъ со мною вотъ уже пять лѣтъ, и варилась въ котелкѣ кавказская абыста (кукурузная каша), въ которую я допустилъ легкое прибавленіе—немного масла, такъ какъ проводники мои отказывались ѣсть ее сваренную просто на водѣ. На ночь, въ то время какъ мои индѣйцы устраивали себѣ шалашъ изъ древесной коры, я завертывался въ свою широкую бурку и спалъ, ей Богу, не хуже, чѣмъ они, вспоминая о своемъ далекомъ славномъ Кавказѣ. Придется ли мнѣ когда въ жизни увидать его?..“

Ему больше не пришлось увидать его. Слабый здоровьемъ

отъ рожденія, онъ постоянно болѣлъ, а приближенію рокового конца, несомнѣнно, содѣйствовала и та страстность, съ какою онъ отдавался работѣ: силою и рядомъ онъ работалъ съ раннего утра до поздней ночи, почти безъ церерывовъ, пока не достигалъ намѣченной цѣли. Вслѣдствіе этого онъ часто переутомлялся—и въ концѣ концовъ 24-го ноября 1897 г. скоропостижно скончался отъ нервного удара. Похороненъ онъ на кладбищѣ г. Ла-Платы.

Д. Д. Пагиревъ.

Списокъ работъ Николая Михайловича Альбова *).

1. „Описаніе новыхъ видовъ растений, найденныхъ въ Абхазіи въ 1889—90 году“. (Отчетъ и Труды Одесскаго Отдѣла Императорскаго Общества Садоводства за 1890 годъ, стр. 94—112).
2. „Абхазскіе папоротники“. (Записки Новороссійскаго Общества Естествоиспытателей, 1891, т. XVI, в. I, стр. 97—106).
3. „Состояніе садоводства въ Абхазіи“. (Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за 1892 годъ, № 3, стр. 67—85).
4. „Объ апельсинныхъ и лимонныхъ плантаціяхъ Лазистана“. (Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за 1892 годъ, № 3, стр. 86—88).
5. „Лѣса Абхазіи“. (Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи за 1892 годъ, № 4, стр. 37—53).
6. „The Western Caucasus and its Flora“. (The Gardener's Chronicle за 1892 годъ, May, p. 7—28).
7. „Два новыхъ рода для флоры Кавказа: *Rhamphiscarpa* и *Dioscorea*“. (Труды Императорскаго С.-Петербургскаго Ботаническаго Сада, 1893 годъ, т. XII, № 9, стр. 435—443).
8. „Списокъ растений, собранныхъ въ Трапезондскомъ вилайетѣ въ 1891 году“. (Труды Императорскаго Ботаническаго Сада, 1893 годъ, т. XIII, № 8, стр. 109—120).

*) Списокъ составленъ Н. Зеленецкимъ. См. „Записки новороссійскаго общества естествоиспытателей“, т. XXIII, вып. 1-й, 1899, стр. XII—XV.

9. „Изъ Абхазіи: состояніе лѣсовъ“. (Русское Лѣсное Дѣло за 1893 годъ, № 11).
10. „Результаты ботаническихъ изслѣдованій Абхазіи“. (Труды С.-Петербургскаго Общества Естествоиспытателей за 1893 г., т. XIII, отдѣленіе ботаники, стр. 65—99).
11. „Ботаническая экскурсія въ Лазистанъ“. (Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1893 г., книжка XV, стр. 158—168).
12. „Отчетъ о ботаническихъ изслѣдованіяхъ Абхазіи за 1890 годъ“. (Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1893 г., книжка XV, стран. 166—187).
13. „Contributions à la flore de la Transcaucasie: Plantes nouvelles, rares ou peu connues, trouvées en Abazie de 1889 à 1892. (Bulletin de l'Herbier Boissier, t. I (1893), p. 238—268).
14. „Ботанико-географическія изслѣдованія въ Западномъ Закавказьѣ въ 1893 году. Наблюденія надъ флорой известняковъ“. (Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1893 г., книжка XVI, стран. 115—158).
15. „Nouvelles contributions à la flore de la Transcaucasie: Campanulae novae Caucasicae“. (Bulletin de l'Herbier Boissier, t. II (1894), p. 114—118).
16. „Nouvelles contributions à la flore de la Transcaucasie: Quelques plantes nouvelles du Caucase“. (Bulletin de l'Herbier Boissier, t. II (1894), p. 247—258).
17. „Nouvelles contributions à la flore de la Transcaucasie: Quelques plantes nouvelles du Caucase“. (Bulletin de l'Herbier Boissier, II (1894), p. 448—455).
18. „Nouvelles contributions à la flore de la Transcaucasie: Quelques plantes nouvelles du Caucase“. (Bulletin de l'Herbier Boissier, t. II (1894), p. 639—641).
19. „Путешествіе въ Черноморскихъ горахъ въ 1894 году“. (Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1896, книжка XVIII, стр. 17—49).
20. „Ботанико-географическія изслѣдованія въ западномъ Закавказьѣ въ 1894 году“. (Записки Кавказскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, 1896, книжка XVIII, стр. 50—80).

21. „Nouvelles contributions à la flore de la Transcaucasie: Quelques plantes nouvelles du Caucase“. (Bulletin de l'Herbier Boissier, t. III (1895), p. 89—96).
22. „Nouvelles contributions à la flore de la Transcaucasie: Une nouvelle Campanule remarquable, une nouvelle Gentiane remarquable, un nouveau genre d'Ombellifères, une nouvelle espèce de Trapa“. (Bulletin de l'Herbier Boissier, t. III (1895), p. 228—239).
23. „La nature de la Transcaucasie Occidentale“. (Bulletin de l'Association pour la protection des plantes за 1895 годъ, № 13, p. 64—70).
24. „Dans les coins perdus du Caucase. Souvenire d'un voyage au Caucase fait en 1894“. (Supplément à l'Écho des Alpes, décembre 1895, p. 1—34).
25. „La flore alpine des calcaires de la Transcaucasie Occidentale“. (Bulletin de l'Herbier Boissier, t. III (1895), p. 512—538).
26. „Les forêts de la Transcaucasie Occidentale“. (Bulletin de l'Herbier Boissier, t. IV (1896), p. 61—77).
27. „Prodromus florae Colchicae“. (Первое приложение къ Трудамъ Тифлискаго Ботаническаго Сада, 1895 г., выпускъ I, стр. I—XXVI и 1—287).
28. „Очеркъ растительности Колхиды“. (Землевѣдѣніе, 1896 г., книжка I, стр. 1—78).
29. Rapport préliminaire sur une excursion botanique dans la Sierra Ventana“. (Revista del Museo de La Plata, 1895, t. VII, pag. 181—187).
30. „La naturaleza en la Tierra del Fuego“. (Museo de La Plata. Lecturas públicas. I. Setiembre 6 de 1896. La Plata. 1896).
31. „Contributions à la flore de la Terre de Feu. I. Observations sur la végétation du Canal de Beagle. (Revista del Museo de La Plata, 1896, t. VII, pag. 277—309).
32. Contributions à la flore de la Terre de Feu. II. Énumération de plantes du canal de Beagle et de quelques autres endroits de la Terre de Feu. (Revista del Museo de La Plata, 1896, t. VII, pag. 353—401).